

УДК 347.18 (091)

Скреля Константин Юрьевич, студент, исторический факультет
Таврической академии (структурное подразделение) КФУ им. В.И.
Вернадского, г. Симферополь, Россия

e-mail: kostya_skrelya@mail.ru

Прохоров Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник НИЦ истории и археологии Крыма, КФУ им.
В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

e-mail: prohorov1da@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

Аннотация: необходимость изучения становления института семьи в СССР путём восстановления последовательности принятия нормативно-правовых актов обусловлена тем фактором, что до 1917 г. брачные союзы не регистрировались государственными службами. Регистрация брака оставалась прерогативой религиозных институтов, что предопределяло религиозную основу, а значит, и основные правила совместной жизни. После появления записей гражданского состояния, а затем и Семейного кодекса брачно-разводный процесс получил иные формы развития. Во многом становление института семьи в СССР способствовало искоренению религиозных форм закрепления семейного статуса. Кроме того, появляются нормы и правила закрепления брачных союзов, постепенно они совершенствуются. Семейный кодекс регулирует формы брачных договоров, права и обязанности супругов, записи гражданского состояния позволяют реконструировать специфику межэтнических процессов на территории СССР. Таким образом, целью статьи является изучение нормативно-правовых основ становления института семьи. В ходе работы изучены реформы в области брачно-разводного процесса, а также

проблемы религиозных общин и постепенной замены церковных метрик записями гражданского состояния.

Ключевые слова: брак, институт семьи, метрики, запись гражданского состояния, семейный кодекс, религиозная община.

Skrilya Konstantin, student, historical faculty of the Taurida Academy (structural subdivision) KFU them. IN AND. Vernadsky, Simferopol, Russia

e-mail: kostya_skrelya@mail.ru

Prokhorov Dmitry Anatolyevich, candidate of historical sciences,

Senior Researcher of the Research Center for History and Archeology of the Crimea, KFU them. IN AND. Vernadsky, Simferopol, Russia

e-mail: prohorov1da@yandex.ru

TO THE QUESTION OF THE LEGAL REGULATION OF ACTS OF CIVIL STATUS

Abstract: the necessity to study the formation of the institution of the family in the USSR by restoring the sequence of adoption of normative legal acts is due to the fact that before 1917 marriage unions were not registered by public services. Marriage registration remained the prerogative of religious institutions, which determined the religious basis and hence the basic rules of living together. After the appearance of civil status records, and then the Family code divorce process has received other forms of development. In many ways, the establishment of the institution of the family in the USSR contributed to the eradication of religious forms of consolidation of family status. In addition, there are rules and regulations fixing marriage unions, they are gradually improving. The family code regulates the forms of marriage contracts, the rights and obligations of spouses, civil status records allow to reconstruct the specifics of inter-ethnic processes in the USSR. Thus, the purpose of our article is to study the regulatory and legal basis of the establishment of the institution of the family. In the course of our work, we address reforms in the area of

marriage and divorce, as well as the problems of religious communities and the gradual replacement of Church metrics with civil status records.

Keywords: marriage, institution of family, metrics, entry governmental state, the family code, a religious community.

Общеизвестно, что институт семьи является основополагающим в контексте построения государства и траектории развития общества в целом. На протяжении веков, находясь во взаимозависимости с иными общественными формированиями, институт семьи претерпевал всевозможные изменения. Кроме того, у разных народов нюансы построения взаимоотношений в семье, специфика брачных договоров и распределение супружеских обязанностей отличались многообразием. Потому следует отметить тот факт, что законодательство, определяющее заключение брака, построено на тех обычаях, традициях и духовных ценностях, которые на протяжении многих веков формировали современные традиции института семьи [1].

Целью работы является рассмотрение основных векторов истории реформирования брака в России с законодательной точки зрения, а также сопоставительный анализ особенностей заключения брака у представителей разных религиозных систем (христиан, иудеев, мусульман).

До принятия декрета 1917 г. основным документом, закрепляющим статус супругов, являлись церковные метрики, которые представляли собой документальное свидетельство обязательств супругов друг перед другом. Разумеется, метрики выдавались при венчании, таким образом, определяя, что вопросы брака регулировались религиозными институтами [2].

Метрические книги – книги записей о крещении (рождении), венчании (браке), погребении (смерти) конкретных лиц по установленной форме. Длительный исторический период данная обязанность возлагалась на религиозные структуры, однако метрики хранились в архивных фондах и были на особом контроле государства.

Регистрация актов проводилась служителями культа (священниками приходов, раввинами и другими священнослужителями) соответствующих религиозных общин: греко-католических, римско-католических, православных, армянских, иудейских. Наряду с этим велась государственная регистрация актов местными органами власти (магистратами) в отношении лиц, которые не принадлежали ни одной из указанных общин, или же состоявшими в разных религиозных конфессиях.

Впервые законодательно закрепил взаимодействие гражданских и религиозных институтов Петр I, что обязывало представителей религиозных общин предоставлять отчет о ведении метрик. Однако официальное закрепление данной обязанности происходило постепенно.

Обязательное ведение метрических книг для католиков, проживавших на территории Российской империи, было введено в 1826 г., для мусульман Таврической губернии и лютеран – в 1832 г., для евреев-раввинистов – в 1835 г.

Метрические книги хранились в тех религиозных культовых сооружениях, которые проводили таинства крещения, венчания, отпевания. На священников возлагались обязательства раз в год делать копии с метрических книг и отправлять их в вышестоящие инстанции: православные – в консистории, иудеи – в раввинаты, католики – в деканаты. Для раскольников (1874 г., 1877 г.), баптистов (1879 г.) регистрацию актов граждан и их состояния ввели при городских полицейских управлениях и уездных и волостных правлениях [3].

Что касается иных особенностей брачного договора, представлявших подобие семейное кодекса, отметим, что, например, в «Своде законов Российской империи» официально закреплялось неравенство супругов, что свидетельствовало о патриархальном укладе общества и дискриминации женщин. Разумеется, в основу первых законодательств о семейной жизни легла христианская мораль и библейские законы, которые отводили женщине зависимую роль и регламентировали ее полное подчинение супругу.

Сразу же после провозглашения советской власти 18 и 19 декабря 1917 г. ВЦИК и СНК РСФСР издали декрет «О гражданском браке, детях и о введении книг актов гражданского состояния» и «О разводе»; декрет «О гражданском браке, детях и о введении книг актов гражданского состояния» провозглашал брак свободным союзом двух равноправных граждан, связал возникновение взаимных прав и обязанностей супругов только с гражданским браком, то есть браком, зарегистрированным в органах ЗАГСа.

Декрет аннулировал полномочия религиозных институтов в данном вопросе, разумеется, предоставив силу тем метрикам, что закрепляли акты гражданского состояния до провозглашения декрета. Таким образом, государство провело секуляризацию религиозных институтов, сделав брак гражданским актом, а не религиозным таинством. Также данный Декрет устанавливал возраст вступления в брак: для мужчин – 18 лет, для женщин – 16 лет.

Вторым актом, декретом «О разводе», провозглашалась свобода разводов, при этом больше прав предоставлялось именно женщине, так как развод мог быть инстанциями признан по требованию одного из супругов или же обоих.

Таким образом, можно констатировать, что декрет ВЦИК 1917 г. стал для своего времени прогрессивным шагом, заложившим основы современного семейного права, впервые официально закрепив гражданский брак на территории СССР вместо церковных метрик, тем самым отделив церковь от государства и поставив брачно-бракоразводный процесс под его контроль.

С этого периода законодательство в сфере брака постоянно эволюционировало. 22 октября 1918 года был принят первый «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве». Законодательно устанавливалось, что гражданский (светский) брак, зарегистрированный в отделе ЗАГСа, порождал права и обязанности супругов. Брачный возраст устанавливался в 16 и 18 лет. Перечень препятствий к заключению брака по сравнению с предусмотренным указом 1917 г. был

расширен. В качестве препятствия теперь рассматривалось также состояния в другом не расторгнутом браке.

Также впервые были зафиксированы юридические различия между разводом и фактами, согласно которым брак признаются недействительным.

Основаниями для признания брака недействительным считались следующие обстоятельства: заключение брака с лицом, не достигшим брачного возраста; отсутствие согласия на брак одного из супругов; брак между лицами, одно из которых состоит в другом не расторгнутом браке; наличие запрещенных степеней родства; брак с недееспособным. Признание брака недействительным осуществлялось в судебном порядке.

Во многом регистрация браков способствовала учету этнического состава населения, так как в записях гражданского состояния указывалась национальная принадлежность каждого из супругов. Именно в сопоставлении с церковными метриками, постепенно выходящими из употребления, можно сделать вывод об этническом и конфессиональном составе населения СССР, а также о межэтнических процессах в комплексе мер по сближению народов СССР, чему немало способствовало заключение межэтнических браков [4]. Так, например, за 5 лет 1897–1902 гг. коэффициент брачности в Крыму составлял 8,3 [5]. В Европейской России этот показатель до Первой мировой войны равнялся 8,6 [6].

В последующем этот показатель возрастал, оставаясь стабильным и составлял 14–15 %, за исключением 1909–1911 гг. – 10 %, 1915 – 1917 гг. – 6 % [7]. Естественный прирост населения в Российской империи в это время был равен 16,4 % [8].

В 1927 г. был подписан Семейный кодекс, основным нововведением которого стало признание равных прав за зарегистрированными и незарегистрированными браками.

В 1936 г. И. Сталин подписал Семейный кодекс, в котором было осуществлено возвращение к дореволюционному патриархальному укладу. В частности, был введен запрет на аборт, усложнена процедура бракоразводного

процесса. Отдельно говорилось о статусе мужеложцев, за «порочащие, нетрадиционные связи» привлекали к уголовной ответственности.

Однако после этого, в 1944 г. был принят закон, усложнивший систему бракоразводного процесса, а также не признавал отцовства за детьми, рожденными вне брака. Такой закон значительно усложнил оформление брачных союзов, тем более, что он был принят в период войны, когда многие фактические браки не были закреплены в актах гражданского состояния. Однако в то же время значительно упростилась возможность усыновления неродных детей, в связи с огромным числом сирот. Также были введены звания «мать-героиня», «многодетная мать».

Следующий закон, регулирующий процедуру вступления в брак, вышел в 1969 г. Он мало отличался от закона 1944 г., однако в нем были послабления, касающиеся фактического проживания.

Что касается религиозных объединений, то гонения на конфессии христианского толка не позволяли служителям регистрировать браки. В этом плане законодательство защищало мусульман и караимов в местах компактного проживания. Вплоть до 1939 г. мы можем найти сведения о мусульманских и караимских метриках, однако на государственном уровне такие браки признавались недействительными. Потому вступающие в брак по религиозному обряду должны были также зарегистрировать официальный брак. Однако на территории Крымской АССР послевоенный период был отмечен планомерной ликвидацией караимской общины, которая в конечном итоге привела к прекращению существования двух крупных караимских общин в Симферополе и Евпатории. Начальник горфинотдела г. Евпатория П.Ф. Кулиш мотивировал необходимость закрытия общины следующим образом:

- община малочисленная, однако, содержит большой штат сотрудников;
- в нарушение закона и указаний уполномоченного проводит незаконный сбор денег с верующих;
- в нарушение закона из кассы общины оказывают материальную помощь посторонним людям, в частности – польскому ученому Зайончковскому;

- под вывеской религиозных убеждений занимаются пропагандой национализма;
- считают себя основателями мировой науки и культуры;
- занимаются пропагандой религии, для чего используют машинисток, тиражирующих религиозную литературу и т.д.

В заключении сделан следующий вывод: «имеются законные основания, для того чтобы закрыть данное общество и передать используемое ими здание в распоряжение Евпаторийского горисполкома, а остаток незаконно собранных денежных средств в сумме 13 157 руб. передать в пользу государства» [9]. Крымские татары, в соответствии с указом, подписанным И.В. Сталиным, были депортированы с территории Крымского полуострова.

Таким образом, на смену церковным метрикам в 1917 г. пришли записи гражданского состояния, а декрет «О разводе» 1917 г. предоставил возможность супругам разводиться, тогда как в религиозной практике это были единичные случаи. Постепенно правовое регулирование брачно-разводного процесса совершенствовалось, вносили свои коррективы исторические обстоятельства: в частности, во время Великой Отечественной войны были внесены дополнения касательно защиты материнства и детства. Религиозные метрики существовали наряду с официальным браком, однако не признавались государством. Так, например, мусульманские и караимские метрики фигурировали в деятельности общин до 1939 г. как форма регистрации церковного брака прихожан, а далее – как единичные случаи вплоть до ликвидации караимской общины в 1959 г.

Список источников:

1. Пчелинцева Л. М. Семейное право России: учеб. для вузов. М.: Изд-во «Норма-Инфра», 2005. 664 с.
2. Декрет ЦИК СНК РСФСР о гражданском браке: [Электронный ресурс]. URL: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=32273> (дата обращения 10.07.2018 г.)

3. Шурляков С. В. Генеалогические материалы в архивах России. Краткий обзор / С. В. Шурляков // Летопись историко-родословного общества в Москве. М., 1994. Вып. 2 (46).

4. Греус П. Межнациональные браки на территории Российской Федерации в 30-е гг. XX века. [Электронный ресурс]. URL: <http://dogend.ru/docs/index-409099.html?page=9> (дата обращения 10.04.2018 г.)

5. Прохоров Д.А. Статистика караимского населения Российской империи в конце XVIII – начале XX вв. //Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XXII. Симферополь, 2011. С. 634–705.

6. Борщик Н.Д. Население Курской губернии по материалам Всероссийской переписи 1897 г. // Известия Алтайского государственного университета: Серия: История, политология. 2008. № 4/5 (60). С. 35–38.

7. Хаяли Р. И. Крымские татары в этническом составе населения Крыма в конце XIX – начале XX вв. // Вопросы духовной культуры – Исторические науки. [Электронный ресурс]. URL: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/10179/12-Nayali.pdf?sequence=1> (дата обращения 10.04.2018 г.)

8. Декрет ЦИК СНК РСФСР о гражданском браке: [Электронный ресурс]. URL: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=32273> (дата обращения 10.04.2018 г.)

9. Катунин Ю. А., Катунина Е.В. Причины ликвидации религиозных общин караимов в 40-60-е гг. XX в. / Е.В. Катунина, Ю.А. Катунин // Культура народов Причерноморья. 2005. № 62. С. 74–81.